

Христиане восточной Таврики в составе Золотой Орды. Краткий обзор археологических источников

Вадим Майко

Институт археологии Крыма РАН

Аннотация. В статье изложены основные категории археологических источников, позволяющие реконструировать те процессы, которые происходили в христианских общинах городов и сельских поселений восточной Таврики в период нахождения их в составе крымского улуса Золотой Орды. Исходя из этого, хронологические рамки для этого региона полуострова можно определить с третьей четверти XIII по конец третьей четверти XIV в., когда после Солхатских войн происходит окончательное разграничение сфер влияния Генуэзской Республики и Крымского золотоордынского улуса. Анализируются те изменения исторической топографии Сугдеи и Боспора, которые позволили преобразовать провинциально-византийский город в место, где удивительным образом сочетались восточные и христианские градостроительные традиции. Рассматриваются христианские храмы, большая часть из которых, дошедшая до наших дней, сооружена во второй половине XIII в. Обращается внимание на погребальный обряд и христианские предметы материальной культуры. Делается вывод о том, что заинтересованность золотоордынской администрации в развитии восточной Таврики в качестве важного торгового перевалочного пункта, способствовала экономическому процветанию этих территорий и удивительной веротерпимости по отношению к ее жителям.

Ключевые слова: Крымский улус, XIII–XIV вв., христианские общины, материальная и духовная культура, веротерпимость, экономическое процветание.

Для цитирования: Майко В.В. Христиане восточной Таврики в составе Золотой Орды. Краткий обзор археологических источников // Крымское историческое обозрение. 2025. Т. 12, № 1. С. 97–105. DOI: 10.22378/kio.2025.1.97-105

Археологические источники для реконструкции функционирования христианских общин на территории городов и сельских поселений Золотой Орды уже давно привлекают внимание специалистов [4, с. 15–25]. Наиболее показательна в этом отношении территория средневекового Крыма, имевшая к середине XIII в. прочные христианские традиции. В третьей четверти XIII в. после завершения формирования крымского улуса Золотой

Орды восточная Таврика окончательно входит в состав этого государственного образования. Наступление политической стабилизации и отсутствие половецкой опасности благоприятно сказалось на развитии христианских общин этой части полуострова. Способствовала этому и веротерпимость правителей Улуса на протяжении всей второй половины XIII в. Важным фактором стало и появление армянских переселенцев, бежавших в Таврику после захвата Киликии турками-сельджуками. Хронологические рамки работы охватывают период второй половины XIII – середины XIV в. Нижняя хронологическая граница обусловлена периодом формирования Крымского улуса Золотой Орды, а верхняя – переходом вхождения большей части территорий, занятых анализируемыми памятниками, под торговый контроль Венеции, а затем включением в состав генуэзских консульств Солдайи, Каффы и Воспора.

С момента окончательного вхождения Сугдеи и Боспора в состав золотоордынского улуса в третьей четверти XIII в., в организации городских пространств произошли существенные перемены.

Тем не менее, историческая топография Сугдеи в золотоордынский период основывалась на тех принципах, которые были реализованы в предшествующие периоды. Наиболее важное изменение было связано с тем, что в конце XIII в. городские стены были разобраны. В Сугдее об этом свидетельствует, как сам культурный слой, перекрывающий их остатки, так и перекрывающие стены погребения, возникшего здесь уже в конце XIII в. некрополя [6, с. 230-245]. Ввиду отсутствия сдерживающего фактора в виде городских стен, территория Сугдеи стала разрастаться. Особенно ярко это сказалось на территории посада. Везде, где удалось получить археологическую информацию, ремесленные мастерские золотоордынского времени, особенно требующие высоких температур, выносились за пределы бывших крепостных стен. При этом оставшиеся фундаменты и фрагменты предшествующих фортификационных сооружений использовались для строительства мастерских. Ярче всего это демонстрирует комплекс, исследованный И.А. Барановым на участке куртины XV [1, с. 524–559; 12, с. 302–305, рис. 1].

С третьей четверти XIII в. идет ремонт, перестройка и строительство новых помещений внутри кварталов портовой части города. Практически во всех жилых комнатах используется новый принцип обогрева пространства при помощи суфы. В Сугдее и на Боспоре появляются постройки, которые для византийского периода пока не раскопаны. Речь идет, прежде всего, о банях. При этом центральное сооружение в Сугдее играло роль карантинного общегородского, а постройки в Солхате и Керчи – квартальных [8, с. 304–308]. На раннем этапе золотоордынского присутствия во второй половине XIII в. самую активную роль играет городской порт, пе-

ренесенный в средневизантийский период в бухту пос. Новый Свет. Однако в течение первой половины XIV в. его роль постепенно снижается.

Можно вполне обоснованно утверждать, что Сугдея и Боспор золотоордынского времени, не теряя колорит крупного провинциально-византийского города, приобретает и некоторые черты города восточного.

Важным изменением стало значительное увеличение именно во второй половине XIII в. количества загородных христианских монастырей и храмов, находившихся за пределами городского посада Сугдеи преимущественно в горной местности. В настоящий момент их можно сгруппировать в Перчемский, Новосветовский и Ай-Георгиевский комплексы.

Помимо монастырских комплексов происходит и массовое строительство городских и сельских храмов, возведение большей части которых связано было с деятельностью армянских зодчих. К храмам в обязательном порядке примыкали прихрамовые некрополи, иногда достаточно большие по размеру. В городах церкви возводятся, как в пределах бывших крепостных стен, так и на территории посада.

Церкви Таврики золотоордынского периода уже анализировались в литературе [5, с. 167–199]. В юго-восточном Крыму в настоящее время благодаря письменным источникам, многолетним археологическим разведкам и раскопкам мы располагаем сведениями о 30 храмах, анализируемого хронологического периода [9, с. 157–172]. Основное количество составляют небольшие однефные сооружения, строившиеся и на сельских поселениях, и в городских кварталах, и в монастырских центрах. Исходя из морфологических пропорций, на сегодняшний день можно говорить о трех их основных вариантах. Помимо этого известен один двухапсидный и три крестово-купольных с тремя или одной алтарной частью.

Важнейшим этнокультурным изменением восточной Таврики рассматриваемого периода стало формирование армянской общины. По всей видимости, уже к рубежу XIII–XIV вв. сложилась устойчивая тенденция к размещению переселенцев по большей части в городах, где они занимались ремеслом и торговлей. Вместе с тем, армянские сельские поселения известны на северном склоне восточной части Крымских гор от Старого Крыма до Карасубазара. Эти территории с XIII в. непосредственно входили в состав Крымского улуса Золотой Орды, а, затем, Крымского ханства. Территориальное разграничение армяно-католической и армяно-григорианской общин оформилось уже после середины XIV в., когда армяне-униаты перешли под протекторат Генуэзской республики, а их центрами стали Каффа и Солдайя. Армяно-григорианская же иерархия, центром которой после середины XIV в. стал монастырь Сурб-Хач, сосредоточены рядом с Солхатом.

Материальная культура города в течение всего золотоордынского периода представляет собой своеобразный вариант провинциально-византийской культуры. Местное гончарное производство, основа которого была заложена как раз в рассматриваемый период, продолжает, тем не менее, византийские традиции.

Важнейшей переменной в рассматриваемый период стало и появление большого количества сельских поселений, оставленных христианским населением. Причина и этого процесса так же кроется в стабилизации политической ситуации. В данном случае нас интересуют те поселения, где зафиксирован материал второй половины XIII в.

На сегодняшний день на территории *Судакского региона* таких памятников известно 10 [12]. К сожалению, большинство из них не подвергалось стационарным или, даже, разведочным раскопкам, а зафиксировано только в ходе визуальных археологических разведок. Христианские храмы раскопаны на поселениях близ села Морское, у восточного подножия холма, на котором впоследствии был возведен генуэзский замок Чобан-Куле. До наших дней сохранился храм на поселении в центре современного села Солнечная Долина.

Некоторые поселения известны исключительно в ходе небольших охранных шурфовок (в долине Ай-Вань, Капсихор на месте современного села Морское), а некоторые – только в ходе визуальных разведок (Жопсель-Богаз, к западу от дороги, ведущей из с. Переваловка в с. Грушевка, к северу от с. Солнечная Долина на северо-западном отроге г. Эльтиген, поселение в Ай-Савской долине).

На территории *Отузской долины* христианских памятников интересующего нас времени в настоящий момент насчитывается 7 [10, с. 189–195]. К сожалению, все они так же известны по данным визуальных разведок и небольших охранных шурфовок. Наиболее известным среди них следует признать памятник, сопоставляемый с монастырем Святого Георгия. Археологические разведки подтверждают тот факт, что к монастырскому комплексу примыкало поселение с крупным некрополем. Помимо этого остатки плитовых погребений зафиксированы на левом берегу р. Отузки на запад от поселка Щебетовка, к северу, западу и востоку от пгт Курортное, где локализуется поселение Калиера [3, с. 47–98]. Только на основании визуальных разведок можно говорить о существовании поселения у горы Курбан-Кая к северо-западу от пгт Щебетовка.

В *Коктебельской долине* и на самом горном массиве *Карадаг* нам известно, пока, четыре основных археологических объекта. Первые два являются монастырскими комплексами. Первый известен по визуальным наблюдениям на юго-западном склоне горы Святой и сопоставляется с монастырем Святого Петра. От второго, расположенного у подножия горы

Рис. 1. Археологические памятники христианского населения восточной Таврики второй половины XIII – первой половины XIV в.

Сююрю-Кая, полностью раскопан только храм. Не исключено, что к монастырю примыкало поселение. Сложной поселенческой структурой является памятник, расположенный в районе Тихой бухты № 2, в прибрежной долине на южных склонах хребта Биюк-Янышар.

Среди всех христианских памятников восточного Крыма второй половины XIII – первой половины XIV в. наиболее исследованным является поселение на плато Тепсень, располагавшееся в юго-восточной части городища хазарского времени [7, с. 466–480; 11, с. 753–764]. Многолетними раскопками здесь обнаружены остатки христианского храма, возведенного армянскими зодчими, фундаменты шести жилых домов, возводившиеся довольно близко один от другого и не имеющих принципиальных отличий от городских построек.

На *Керченском полуострове* известно 14 памятников интересующего нас времени. Девять из них являются прибрежными поселениями, которые С.Г. Бочаров, сопоставляет с пунктами, нанесенными на средневековые итальянские карты-портоланы [2, с. 37–40].

Наиболее исследованным и эталонным может служить поселение на северо-восточной окраине с. Золотое на побережье Азовского моря (Дзукалай), где был раскопан храм и примыкающий участок прихрамового некрополя. В 0,2 км к северу от поселения находился одновременный ему плитово-грунтовый могильник. Апсида храма и участок некрополя исследованы и на поселении на юго-восточной окраине с. Осовины (Кубатуба). Практически полностью раскопан христианский некрополь средневекового поселения на месте античного городища Мирмекий (Пондико). Разведочные шурфы были заложены на поселениях между селами Заветное и Набережное (Кавалари) и в южной части городища Артезиан. В 2023 г. на территории античного поселения Бабчик Восточное археологической экспедицией Института археологии РАН под руководством А.А. Масленникова и М.Е. Клемешовой был исследован участок христианского некрополя, состоявший не менее чем из 14 плитовых могил, датированных первой четвертью XV в. Эти материалы еще ожидают публикации¹.

Помимо этих четырех частично раскопанных объектов, С.Г. Бочаровым на берегах Керченского полуострова по данным итальянских портоланов локализовано еще пять прибрежных пунктов [2, с. 37–40]. Известны три поселения, где среди основной массы материала XV–XVIII вв. есть отдельные находки XIII–XIV в. (Дозорная башня (Форт), Аджиэль Южное 1, Бели).

¹ Выражаю искреннюю признательность А.А. Масленникову за любезно предоставленную информацию, см. <https://archaeolog.ru/ru/expeditions/expeditions-2023/vostochno-krymskiy-otryad-2023>

Таким образом, среди основных факторов, повлиявших на развитие христианских общин в составе Крымского улуса Золотой Орды, можно назвать стабилизацию политической ситуации, которая способствовала появлению целого ряда сельских поселений, основанных переселившимися из городов христианами и, возможно, пришедшими на полуостров христианами-адыгами. Важным фактором стало и переселение на полуостров армян. Не малое значение имело и повышение после 1261 г. транзитного значения приморских городов и поселений, включенных Венецией и Генуей в средиземноморско-причерноморскую торговлю.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баранов И.А. Комплекс третьей четверти XIV века в Судакской крепости // Сугдейский сборник. Киев-Судак, 2004. Вып. 1. С. 524–559.
2. Бочаров С.Г. Поселения XIII–XV вв. на побережье Керченского полуострова – связи с регионом Кубани // Материалы VI Кубанской Международной археологической конференции. Краснодар, 2013. С. 37–40.
3. Бочаров С.Г. Генуэзский замок Калиера // Генуэзская Газария и Золотая Орда. Казань-Симферополь-Кишинев, 2015. С. 47–98.
4. Волков И.В. Золотая Орда и христианский мир (археологические свидетельства исторических явлений) // Вестник российского гуманитарного научного фонда. 2001. № 4. С. 15–25.
5. Зиливинская Э.Д. Христианские церкви золотоордынского периода в Крыму // Крымское историческое обозрение. 2016. № 2. С. 167–199.
6. Майко В.В. Средневековые некрополи Судакской долины. Киев, 2007. 273 с.
7. Майко В.В. Средневековая Посидима. Штрихи к археологическому портрету // Сугдейский сборник. Вып. III. Киев-Судак, 2008. С. 466–480.
8. Майко В.В. Средневековые бани Керчи и Солхата. К вопросу о месте в городской инфраструктуре // Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Проблемы урбанизации. Керчь, 2012. С. 304–308.
9. Майко В.В. Христианские храмы юго-восточного Крыма XIII–XIV вв. Попытка сравнительного анализа // Архитектурная археология. № 2. М., 2020. С. 157–172.
10. Майко В.В. К вопросу о памятниках XIII–XV вв. Отузской долины в юго-восточном Крыму // Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Симферополь-Керчь, 2023. С. 189–195.
11. Майко В.В., Баранов В.И. Средневековый комплекс поселения Посидима на плато Тепсень (по материалам раскопок 2011 г.) // 100 лет Карадагской научной станции им. Т.И. Вяземского. Симферополь, 2015. С. 753–764.
12. Майко В.В., Джанов А.В. Археологические памятники Судакского региона Республики Крым. Симферополь, 2015. 448 с.

Сведения об авторе: Майко Вадим Владиславович – доктор исторических наук, директор, Институт археологии Крыма Российской академии наук (295007, пр. Академика Вернадского, 2, Симферополь, Российская Федерация); vdimmaiko1966@mail.ru

Christians of eastern Taurica as part of the Golden Horde. Summary of Archaeological Sources

Vadim Maiko

Institute of Archeology of Crimea of the Russian Academy of Sciences

Abstract. The article sets out the main categories of archaeological sources that make it possible to reconstruct the processes that took place in the Christian communities of cities and rural settlements of eastern Taurica during their stay in the Crimean ulus of the Golden Horde. Based on this, the chronological framework for this region of the peninsula can be determined from the third quarter of the 13th to the end of the third quarter of the 14th century, when after the Solkhat wars there is a final delimitation of the spheres of influence of the Genoese Republic and the Crimean Golden Horde ulus. We analyze those changes in the historical topography of Sugdeja and Bosphorus, which made it possible to transform the provincial-Byzantine city into a place where Eastern and Christian urban planning traditions were surprisingly combined. Christian churches are considered, most of which, which have survived to this day, were built in the second half of the 13th century. Attention is drawn to the funeral rite and Christian objects of material culture. It is concluded that the interest of the Golden Horde administration in the development of eastern Taurica as an important trading transshipment point contributed to the economic prosperity of these territories and amazing tolerance towards its inhabitants.

Keywords: Crimean ulus, 13th–14th centuries, Christian communities, material and spiritual culture, religious tolerance, economic prosperity.

For citation: Maiko V.V. Christians of eastern Taurica as part of the Golden Horde. Summary of Archaeological Sources. *Krymskoe istoricheskoe obozrenie = Crimean Historical Review*. 2025, vol. 12, no. 1, pp. 97–105. DOI: 10.22378/kio.2025.1.97-105 (In Russian)

REFERENCES

1. Baranov I.A. Complex of the third quarter of the 14th century in the Sugdey fortress. *Sugdey collection*. Kiev-Sudak, 2004. Iss. 2, pp. 524–559. (In Russian)
2. Bocharov S.G. Settlements of the 13th–15th centuries on the coast of the Kerch Peninsula – connections with the Kuban region. *Materials of the VI Kuban International Archaeological Conference*. Krasnodar: Ecoinvest, 2013. Pp 37–40. (In Russian)
3. Bocharov S.G. Genoese Castle Kaliera. *Genoese Gazaria and Golden Horde*. Kazan-Simferopol-Kishinev, 2015. Pp. 47–98. (In Russian)
4. Volkov I.V. Golden Horde and Christendom (archaeological evidence of historical phenomena). *Bulletin of the Russian Humanitarian Science Foundation*. 2001. Iss. 4. Pp. 15–25. (In Russian)
5. Zilivinskaia E.D. Christian churches of the Golden Horde period in Crimea *Krymskoe istoricheskoe obozrenie = Crimean Historical Review*. 2016, no. 2, pp. 167–199. (In Russian)
6. Maiko V.V. Medieval necropolises of the Sudak Valley. Kiev: Academperiodika, 2007. 273 pp. (In Russian)
7. Maiko V.V. Medieval Posidima. Strokes to the archaeological portrait. *Sugdeja collection*. 2008. Iss. III. Pp. 466–480. (In Russian)
8. Maiko V.V. Medieval baths of Kerch and Solkhat. To the question of a place in urban infrastructure. *Bosporus Cimmerian and barbarian world during the period of antiquity and the Middle Ages. Urbanization problems*. Kerch, 2012. Pp. 304–308. (In Russian)
9. Maiko V.V. Christian temples of southeastern Crimea 13th–14th centuries. An attempt at comparative analysis. *Architectural archeology*. Iss. 2, 2020, pp. 157–172. (In Russian)
10. Maiko V.V. On the issue of monuments of the 13th–15th centuries of Otuz valley in southeastern Crimea. *Bosporus Cimmerian and barbarian world during antiquity and the Middle Ages*. Simferopol-Kerch, 2023, pp. 189–195. (In Russian)
11. Maiko V.V., Baranov V.I. Medieval complex of the Posidima settlement on the Tepsen plateau (based on excavations from 2011). *100 years of the T.I. Vyazemsky Karadag Scientific Station*. Simferopol, 2015, pp. 753–764. (In Russian)
12. Maiko V.V., Dzhanov A.V. Archaeological objects of the Sudak region of the Republic of Crimea. Simferopol: Arial, 2015. 448 pp. (In Russian)

About the author: Vadim V. Maiko – Dr. Sci. (History), Director, Institute of Archeology of Crimea of the Russian Academy of Sciences (2, Academician Vernadsky Avenue, Simferopol 295007, Russian Federation); vadimmaiko1966@mail.ru